

Е. С. Хаблова

Хаблова Елизавета Сергеевна, студент I курса магистратуры, кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: st050274@student.spbu.ru

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕРЕПИСКА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ВАВИЛОВА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Современное «вавиловедение» стремится расширить круг обозреваемых проблем, опираясь на малоизученные источники. Поскольку Н. И. Вавилов был лидером советского растениеводства и представлял советскую науку на мировом уровне, одним из перспективных направлений «вавиловедения» является изучение коммуникации Николая Ивановича Вавилова с иностранными учеными и организациями. Н. И. Вавилов внёс вклад в развитие франко-советского научного взаимодействия, сотрудничая лично с французскими учеными. В результате, имя Вавилова было широко известно в научных кругах Франции. Настоящая статья рассматривает этот аспект деятельности Вавилова, а именно французскую переписку Николая Ивановича Вавилова как источник к воссозданию его образа во Франции. На основе малоизученных писем показывается интерес к фигуре лидера советского растениеводства со стороны не только французских ученых, но и представителей других профессиональных сфер. Так, в данной статье представлены письма начинающего садовода Диденко, знаменитого французского журналиста-слависта Андре Пьера, а также письма от французских торговцев цветами, французского парфюмера Макса Бегуена и заводского работника польского происхождения Б. Бзюры. На основе этих документов делается вывод о том, что имя Николая Вавилова было широко известна во Франции уже в 1933 году, а также, что деятельность Вавилова не ограничивалась научными и научно-организационными вопросами, что открывает новые горизонты для «вавиловедения».

Ключевые слова: Николай Вавилов, «вавиловедение», Франция, французская переписка, наука СССР.

E. Khablova

Khablova Elizaveta Serguievna, 1st year graduate student, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University.
E-mail: st050274@student.spbu.ru

NIKOLAI VAVILOV'S FRENCH CORRESPONDENCE: STROKES FOR THE PORTRAIT

Modern «Vavilov studies» tends to expand the range of examined problems, relying on understudied sources. Since N. I. Vavilov was the leader of the Soviet plant breeding and represented the Soviet science in the world, one of the promising areas of «Vavilov studies» Nikolai Ivanovich Vavilov's communication with foreign scientists and organizations. N. I. Vavilov contributed to the development of French-Soviet scientific cooperation by collaborating himself with French scientists. As a result, Vavilov's name was widely known in French academic community. This article examines this aspect of Vavilov's activity, specifically the French correspondence of Nikolai Ivanovich Vavilov as a source for recreating Vavilov's image in France. Based on insufficiently studied letters, the article shows that the interest to the figure of the leader of Soviet plant was growing not only among French scientists, but also among representatives of other professional spheres. Thus, the article presents letters from the novice gardener Didenko, André Pierre, the famous French journalist interested in Slavic studies, as well as letters from French flower traders, the French perfumer Max Begouen and the factory worker of polish descent B. Bzura. The conclusion made on the basis of these documents is that the name of Nikolai Vavilov was already widely known in France in 1933, and that Vavilov's activities were not limited to scientific and organizational matters, which opens up new horizons for «Vavilov studies».

Keywords: Nikolai Vavilov, «Vavilov studies», France, French correspondence, USSR science.

Начало «вавиловедению» было положено еще в 1968 году, когда в серии «Жизнь замечательных людей» была издана биография Николая Ивановича Вавилова, написанная Семёном Ефимовичем Резником. С тех пор эта область активно развивается и пополняется новыми исследованиями. Следует отметить, что наиболее развиваемой проблематикой «вавиловедения» является вопрос «лысенковщины»: целая плеяда исследователей, таких как Колчинский Э. И., Есаков В. Д., Гончаров Н. П., Резник С. Е. и другие внесли свой вклад в рассмотрение этой вехи жизни Николая Ивановича. Действительно, фигура Николая Вавилова занимает особое место в истории науки, не только отечественной, но и всего мира. Так, зарубежные исследователи тоже вовлечены в разработку нарратива о Вавиллове: этноботаник Гарри Пол-Набхан (Gary-Paul Nabhan), историки науки Питер Прингл (Peter Pringle) и Лорен Грэхэм (Loren R. Graham), а также другие авторы посвящают себя исследованию наиболее спорных страниц биографии советского ученого. Тем не менее, историография о Вавиллове не исчерпывается темой его ареста или сугубо биографическими исследованиями. Стоит подчеркнуть, что особенно перспективным направлением «вавиловедения» является изучение международной коммуникации Николая Ивановича Вавилова.¹ Известно, что Николай Вавилов взаимодействовал с множеством ученых разных стран мира, в том числе и с французскими учеными.

Научное взаимодействие французских ученых и Николая Ивановича в существующей историографии изучено недостаточно. Существуют лишь отдельные статьи, рассматривающие наиболее фундаментальные аспекты этой проблематики. Так, исследователи останавливаются на изучении отношений Николая Ивановича Вавилова и крупнейшей семеноводческой фирмы Франции Vilmorin-Andrieux & Cie, взаимоотношений Вавилова с такими крупными ботаниками, как Огюст Шевалье (Auguste Chevalier), Эмиль Шрибо (Emile Schribaux) и ряда других известнейших ученых. Начиная с переезда в Петроград в 1921, чтобы занять пост заведующего Отдела прикладной ботаники и селекции при Сельскохозяйственном ученом комитете (СХУК), Николай Вавилов стремится активно

¹Так, в период с 1994 г. по 2003 были изданы шесть томов международной переписки Николая Ивановича Вавилова: *Вавилов Н. И.* Научное наследие в письмах: международная переписка. Т.1-6. М.: Наука, 1994-2003.

налаживать контакты с зарубежной наукой, в том числе и с французской. Эта деятельность затихает лишь в 1935 году, когда из СССР уезжает Андре-Жорж Одрикур (André-Georges Haudricourt), в будущем отец французской этноботаники, вдохновившийся наработками Вавилова. Учитывая, что последние поездки Вавилова за границу имели место в 1933 году, после возвращения Одрикура во Францию Николай Иванович лично с французскими учеными не контактировал.

Одним из важнейших источников для понимания того, насколько имя Николая Вавилова было известно во Франции, служит его франкоязычная переписка. По воспоминаниям советского растениевода Николая Александровича Майсурына, активно занимавшегося воскрешением наследия Вавилова, «Николай Иванович свободно говорил по-немецки, по-французски и по-английски и мог выступать на этих языках с докладами и лекциями.»² Действительно, Николай Вавилов свободно переписывался с французскими учеными, для того чтобы обсуждать научные концепции и решать организационные вопросы, налаживать обмен семенами и научной литературой. Тем не менее, популярность Николая Вавилова во Франции с каждым годом увеличивалась, что приводило к тому, что его имя стало известно не только в узких научных кругах. Лидер советского растениеводства, неоднократно посещавший Францию в ходе экспедиций, а также для чтения лекций, изучения научных центров и исследования состояния французской агрономии вскоре начинает получать письма не только от своих коллег-ученых, но и от других лиц. Эти письма, которые обыкновенно остаются в тени переписки именитых ученых, тем не менее привносят в «вавиловедение» новую информацию и сведения, а также помогают дополнить образ Николая Вавилова новыми деталями.

После своей самой длительной экспедиции, Средиземноморской (июнь 1926-август 1927), в ходе которой Вавилов посетил 17 различных стран, включая Францию и её колониальные владения, Николай Иванович Вавилов получает письмо от Диденко Василия Антоновича датированное 6 октября 1927. В этом письме присутствуют следующие строки: «Ваше имя ученого СССР давно мне уже известно и дорого, а то, что Вы мне можете оказать прямую услугу, узнал я сравнительно недавно. По словам моего коллеги и, надо полагать, Вашего хорошего знакомого

²Майсурын Н. А. Подвиг ученого // Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы / авторы-составители: Ю. Н. Вавилов (при участии Е. С. Левиной), В. Д. Есаков. — М., 1987. стр. 31

некоего С. Левина³ (из Палестины), Вы, будучи этим летом в Тулузе, ему однажды заметили, что хотели бы найти здесь, за границей, для СССР человек десять русских молодых специалистов по садоводству.»⁴ Далее Диденко рассказывает о себе и надеется стать одним из десяти искомых специалистов. Неизвестна дальнейшая судьба Василия Диденко – молодого специалиста по садоводству родом из Бессарабии. Однако данные строки несут в себе и иную информацию. Во-первых, стоит отметить, что письмо начинается с указания на то, что имя Вавилова давно известно Василию Антоновичу. Факт состоит в том, что, начиная с реорганизации Отдела прикладной ботаники во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК) в 1924 году, целью Николая Ивановича как его директора является вывести Институт на мировой уровень. Это было необходимо для того, чтобы выполнить одну из главных задач Института, «изыскание в различных странах новых интересных практически растений, собирание существующих сортов культурных растений, описание их, учет и выделение наиболее ценных форм для широкого введения их в культуру.»⁵ Во-вторых, это письмо помогает предположить более точный маршрут Николая Ивановича в ходе Средиземноморской экспедиции, поскольку в нём упоминается, что Николай Вавилов был летом 1927 года в Тулузе. Этот факт больше нигде не указывается. Основным источником о ходе этой экспедиции служат мемуары Николая Ивановича Вавилова «Пять континентов», где написано, что Вавилов исследовал Италию, после чего в июле он направился в Леон и уже из него направился в Мадрид.⁶ Благодаря «Переписке Отдела интродукции с научными учреждениями и торговыми фирмами Франции по вопросам приобретения семян и литературы»⁷ известно, что в Тулузе находятся два крупных ботанических центра: Ботанический сад Тулузы (Jardin Botanique) и Институт сельского хозяйства Университета Тулузы (l'Institut Agricole de l'université de Toulouse).⁸ Вполне вероятно, что Николай Иванович посещал Тулузу с организационными целями, что можно наблюдать из письма самого Диденко. Таким образом, данное письмо

³Русский эмигрант в Палестине, инженер-агроном.

⁴ЦГАНТД СПб. Ф. Р-318. Оп. 11. Д. 199. Л. 43.

⁵Вавилов Н. И. Жизнь коротка, надо спешить. М.: Сов. Россия, 1990. Стр. 83.

⁶Вавилов Н. И. Пять континентов, М.: Мысль. - 1987. Стр. 128.

⁷ЦГАНТД СПб. Ф. Р-318. Оп. 12. Д. 32.

⁸Там же, Л. 11, 26.

задаёт новую проблематику к исследованию Средиземноморской экспедиции Николая Ивановича.

После Средиземноморской экспедиции Николая Вавилова, следующие крупные поездки во Францию были осуществлены им уже в 1931 году для посещения Международной колониальной выставки в Париже и в 1933 году для чтения лекций. Так, 10 февраля 1933 года Вавилов прочитал две лекции в Париже: «Проблема происхождения культурных растений» в Национальном агрономическом институте и «Первичные центры земледелия в Америке» в Сорбонне. 11 февраля в Музее естественной истории была прочитана лекция о состоянии сельского хозяйства и агрономической науки в СССР.⁹ 12 февраля 1933 года Андре Пьером (André Pierre), редактором журнала «Le Monde Slave» (Славянский мир), была написана записка для Вавилова, в которой он говорит, что хотел бы иметь беседу с Николаем Ивановичем.¹⁰ Андре Пьер был журналистом, активно увлеченным «славянскими исследованиями» (*études slaves*). К концу его жизни, его перу принадлежало более тысячи статей, большая часть которых посвящена России и Советскому Союзу.¹¹ Несмотря на его обширную деятельность, о его личности сохранилось малое количество информации как в российских, так и во французских материалах. Тем не менее, благодаря упомянутой выше записке известно, что после прослушивания лекции Вавилова об агрономической науке в Советском Союзе, Андре Пьер хотел обсудить вопросы, связанные с положением дел в Академии наук в Ленинграде. Если обратиться к тексту лекции Вавилова в Музее национальной истории, то можно отметить следующие аспекты в его выступлении. Во-первых, Николай Иванович говорил о том, как изменился характер советской науки, указывая на возобладавший в агрономии упор на практичность: «...то, что характеризовало российскую агрономию до революции, было отсутствием связи между наукой и жизнью. Влияние Института, сельскохозяйственных станций не выходило за пределы лаборатории. Сейчас всё это изменилось.»¹² Николай Иванович отмеча-

⁹Vavilov N. I. L'agriculture et la Science agronomique en U.R.S.S // Extrait de la Revue de botanique appliquée et d'agriculture coloniale №140. Paris, 1933. P. 1-10.

¹⁰ЦГАНТД СПб. Ф. Р-319. Оп. 11. Д. 530. Л. 41.

¹¹А. С. André Pierre est mort // Le Monde. 26 janvier 1966. Режим доступа: https://www.lemonde.fr/archives/article/1966/01/26/andre-pierre-est-mort_2702049_1819218.html (Дата обращения: 10.05.2021).

¹²Vavilov N. I. L'agriculture et la Science agronomique en U.R.S.S... p. 2 Здесь и далее перевод с французского языка выполнен автором. Оригинальный текст: Се

ет, что научные теории должны быть связаны с практической деятельностью так, чтобы агрономическая наука приносила конкретную пользу сельскому хозяйству. В связи с этим он указывает на то, что Академия Наук СССР и её главнейшие институты, такие как Институт ботаники, Институт биохимии и физиологии растений, участвует в методических работах по становлению советской агрокультуры.¹³ Во-вторых, Вавилов рассказывает о последних открытиях в области сельского хозяйства, в том числе и о разработках Трофима Лысенко, об отношении правительства к его наработкам. Он отмечает: «Правительство предоставило доктору Лысенко неограниченные финансовые средства для продолжения его работы»¹⁴. Таким образом, Николай Вавилов отметил основные тенденции в развитии агрономической науки в СССР на тот момент. Состоялась ли встреча Андре Пьера и Вавилова доподлинно неизвестно. Однако если обратиться к выпуску журнала «Монд слав» за июль 1933 года, то можно обнаружить статью Андре Пьера «L'Académie des sciences de l'URSS» (Академия наук СССР)¹⁵, которая рассказывает об истории Академии и «как она стала коммунистической».¹⁶ В своей статье Андре Пьер обращается и к Академии наук в Ленинграде, рассматривая, например, «Торжественную юбилейную сессию» Академии наук СССР в 1932 году, посвященную пятнадцатилетию революции. Он указывает, что, начиная с 1929 года, наблюдается всё нарастающая политизация Академии в сравнении с её состоянием до революции.¹⁷ Это выражается в том числе и в том, что меняется партийный состав академиков, а также в том, что работа ученых с каждым годом всё более становится практически направленной. Последнее выражается в следующем: введение пятилетних планов, образование в составе академиков перевеса в сторону технически-направленных областей знания, усиленное создание новых экспериментально-исследовательских центров. Стоит заметить, что статья qui caractérisait l'agronomie russe avant la révolution, c'était l'absence de liaison entre la science et la vie. L'influence de l'Institut, des stations agricoles, ne dépassait pas les portes du Laboratoire. Tout cela est maintenant changé.

¹³Ibid, p. 4

¹⁴Ibid, p. 7

Оригинальный текст: «Le gouvernement a donné au Dr. Lissenko des moyens financiers illimités pour poursuivre ses travaux.»

¹⁵*Pierre André* L'Académie des sciences de l'URSS // Le Monde slave. 1933. № 7. P. 90-104.

¹⁶Ibid, p. 90.

¹⁷Ibid, p. 91

Андре Пьера является самостоятельным журналистским исследованием, однако её содержание по своим основным моментам пересекается с содержанием лекции Вавилова, различается лишь характер вынесенных суждений. Лекция Вавилова направлена на презентацию успехов советской науки, статья Андре Пьера пытается раскрыть причины изменения политики Академии наук СССР, но невозможно сказать, что она написана с объективных позиций. Например, Андре Пьер комментирует опубликованное в Вестнике Академии наук СССР послание «Ко всем ученым мира, ко всем работникам науки и техники» следующими строками: «...в этой атмосфере официально установленного энтузиазма, созданного по случаю пятнадцатой годовщины режима, несколько академиков осмелились бы воздержаться от призыва, который является не столько посланием для иностранных ученых, сколько гимном во славу Сталина.»¹⁸. Тем не менее, позиция Андре Пьера далека от сугубо негативной, поскольку он заключает, что с позиции «чистой науки» Академия стала менее свободной, однако она многое получила с материальной точки зрения. Его выводы вполне соотносятся с его самописанием: «...когда я говорил о политическом режиме страны [СССР], я был не антисоветчиком, а антисталинистом»¹⁹.

Продолжая рассмотрение французской переписки Николая Вавилова, следует подчеркнуть, что адресантами писем являлись люди из различных сфер деятельности. Так, Вавилов получал письма из Парижа на французском языке от польского рабочего Б. Бзюры (В. Bzura), который хотел получить в работу в СССР и надеялся заручиться поддержкой Николая Ивановича²⁰, или же от Макса Бегуена (Max Begouen), французского парфюмера, который мечтал наладить сотрудничество в области парфюмерии и производства эфирных масел между Францией и СССР.²¹ 10 февраля 1933 года, когда Николай Иванович читал свои лекции в Париже, ему

¹⁸Ibid, p. 103. Оригинальный текст:

«[...] dans cette atmosphère d'enthousiasme officiel créée à l'occasion du XVe anniversaire du régime, quelques académiciens aient osé désapprouver par leur abstention un appel qui est beaucoup moins une invitation aux savants étrangers qu'un hymne à la gloire de Stalin.»

¹⁹A. C. André Pierre est mort ...Оригинальный текст : «...quand j'ai parlé du régime politique du pays, je n'ai pas été antisoviétique mais antistalinien».

²⁰ЦГАНТД СПб. Ф. Р-318. Оп. 11. Д. 887. Л. 87, 89.

²¹Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах: международная переписка... Т. 3: 1931—1933 гг. – 2000. С. 354, 368.

было направлено письмо от «Дружественного коллектива по содействию торговле цветами», в котором автор (имя неизвестно) интересуется состоянием флористики в СССР. По характеру письма возможно заключить, что этот коллектив торговцев весьма симпатизирует Советскому Союзу и стремится наладить торговые отношения с ним, однако не совсем знаком с советскими реалиями в области флористики. Вопросы, которые он задаёт, примечательны в том, что позволяют понять, насколько французы были осведомлены о жизни в Советском Союзе, однако данное письмо интересно и другими деталями. Так, в нём присутствуют следующие строки: «На последнем собрании, проходившем 5 февраля, президент, заметив мою симпатию к СССР, уполномочил меня перед собранием найти сведения о положении с живыми цветами в России. С этой целью я обратился к Вайян-Кутюрье [Vaillant-Couturier], который посоветовал написать Вам от его имени и получить разъяснения.»²² Поль Вайян-Кутюрье был видным деятелем французского коммунистического движения, одним из основателей Французской компартии (ФКП), редактором журнала «L'Humanité». Его политическая деятельность ценилась в СССР еще при жизни. В 1939 году, после его смерти, именем «Вайян-Кутюрье» был назван советский танкер, который прославился в годы Великой Отечественной войны.²³ Исходя из строк письма, Вайян-Кутюрье был наслышан о Николае Вавилове. Это доказывает тот факт, что Николай Иванович Вавилов уже к 1933 году был достаточно известен во Франции не только в научных кругах. Так, Вавилов получал приглашения от Андре Мазона (André Mazon) прочитать означенные выше лекции уже зимой 1930-1931²⁴, однако по ряду причин эти лекции были отложены до февраля 1933. Для последующего развития «вавиловедения», в частности проблемы становления научного сотрудничества между Николаем Вавиловым и французскими учеными, представляется актуальным вопрос о том, в какой момент имя Вавилова становится узнаваемым не только в научном сообществе. Также в этом письме и в письме от парфюмера Макса Бегуена примечательно то, что к Николаю Вавилову обращаются не только по научным и научно-организационным вопросам, но и для налаживания торговых отношений. Вавилов и Макс Бегуен встречались

²²Там же, стр. 353

²³Тимофеев А. Н. История одного рейса танкера «Вайян Кутюрье» в 1941 г. // Судостроение. 2008. №3 (778). С. 79.

²⁴Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах: международная переписка... Т. 2: 1928—1930 гг. - 1997. стр. 427

и беседовали лично, о чем можно судить по письму Бегуена от 11 февраля 1933, в котором он сообщает, что настолько заинтересован обсуждаемыми вопросами, что готов лично приехать в СССР.

Таким образом, французская корреспонденция Николая Вавилова позволяет восстанавливать не только малоизвестные факты его биографии, но и проследить эволюцию научного взаимодействия между Францией и СССР. Рассмотренные письма предоставляют возможность дополнить список тех личностей, с которыми контактировал Вавилов. Опыт изучения адресованных Вавилову малоизвестных писем показывает то, что современное «вавиловедение» особенно нуждается в разработке узких проблематик на основе ранее неизученных документов. Так, все исследованные выше письма указывают на то, что уже к 1933 году Николай Иванович был известен во Франции как среди ученых, так и среди деятелей других профессиональных сфер. Этот факт важен не только в контексте международного научного сотрудничества, но и для воссоздания образа Вавилова как лидера советского растениеводства, которым он являлся с 1929 года по 1939. Также изученные письма позволяют проследить широту деятельности Николая Ивановича, не ограничивающуюся наукой и научно-организационной работой.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Esakov V. D. *Nikolaj Ivanovich Vavilov: stranicy biografii* [Nikolai Ivanovich Vavilov: pages of biography], Moskva: Nauka Publ., 2008. 286 p.

Есаков В. Д. Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. Москва: Наука, 2008. 286 с.

Esakov V. D. Prezident geografičeskogo obshhestva [President of the Geographical Society], in *Izvestija TSHA*. 2012. №4. P. 107-116.

Есаков В. Д. Президент географического общества // Известия ТСХА. 2012. № 4. С. 107-116.

Kursanova T. *Nikolai Vavilov and French plant breeders // Russian-French links in biology and medicine*. Saint Petersburg: Nestor-Historia, 2012. P. 143-151.

Loskutov I. G. *Istorija mirovoj kollekcii genetičeskikh resursov rastenij v Rossii* [History of the World Collection of Plant Genetic Resources in Russia]. Sankt-Peterburg: GNC RF VIR Publ., 2009. 274 s.

Лоскутов И. Г. История мировой коллекции генетических ресурсов растений в России. Санкт-Петербург: ГНЦ РФ ВИР, 2009. 274 с.

Nabhan G. P. *Aux sources de notre nourriture : Nikolai Vavilov et la découverte de la biodiversité*. Bruxelles : Éditions Nevicata, 2010. 298 p.

Timofeev A. N. Istorija odnogo rejsa tankera «Vajjan Kutjur'e» v 1941 g. [The story of one voyage of the tanker Vaillant-Couturier in 1941], in *Sudostroenie*. 2008. №3 (778). P. 79.

Тимофеев А. Н. История одного рейса танкера «Вайян Кутюрье» в 1941 г. // Судостроение. 2008. №3 (778). С. 79.